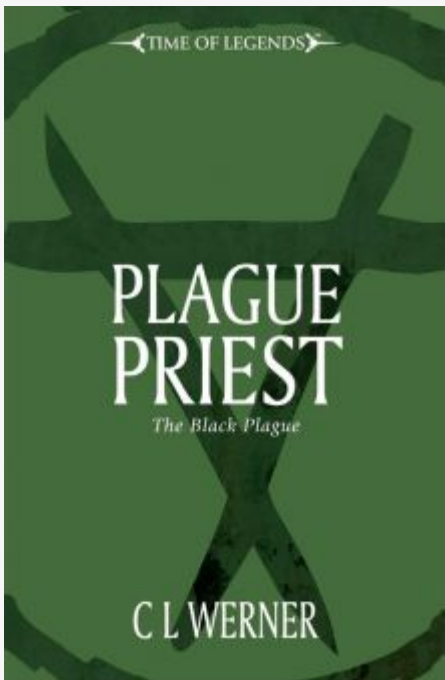

Чумной жрец / Plague Priest (рассказ)

WARPFROG Гильдия Переводчиков Warhammer	
Чумной жрец / Plague Priest (рассказ)	
	
Автор	Клинт Ли Вернер / C.L. Werner
Переводчик	трерук
Издательство	Black Library
Серия книг	Time Of Legends Чёрная чума
Источник	Black Library Games Day Anthology 2011
Год издания	2011
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Возле крестьянской мазанки стояло невысокое деревянное святилище. Сложенный из брёвен алтарь был посвящён капризным духам природы, насылающим невзгоды на головы рейкландских виргатариев. Чтобы задобрить эти зловердные силы, святилище было обвешано самыми чудными подношениями: на полочке, между каменной чашей с ячменём и пучком пшеницы, выстроились надтреснутые клювы ворон и сорокопутов. К тонкой палке, висящей над алтарём, была привязана иссохшая лапка лисицы,

пойманной в курятнике, а на самой верхушке – прибит человеческий палец, отрубленный у какого-то бродяги; палец указывал вверх, на небеса, на древних богов ветра и грозы.

А из тени под алтарём чёрные глаза-бусины наблюдали, как два виллана вынесли из сарая тяжёлые кули с зерном. Когда их погрузили на запряжённую волами повозку, соглядатай едва сдержал ехидный смешок. Запах пота и тяжёлого труда распространился от плечистых крестьян, смешиваясь с удушливой вонью волов и другой скотины. Однако ещё один запах, более тонкий, остался для людей незамеченным. Среди прочих ароматов этот был самым важным, ибо то был запах смерти, и поднимался он от тех самых мешков, которые ворочали сейчас крестьяне.

Прямо у них под носом, и эти глупцы даже не заметили!

В голове вспыхнуло иссушающее чувство презрения, Скрич стеганул по грязи своим длинным голым хвостом. Жалкие людишки: подлые, слепые создания, ума – не больше чем у блохи! Неважно видят и слышат, но обоняние – его попросту нет! Они и своего запаха распознать не могут, не то, что другого существа! Воистину, эти слабые, презренные твари тянут дни лишь с позволения Рогатой!

Как только люди закончили работу, Скрич бросился из убежища прочь. Если бы крестьяне в тот момент обернулись, их глазам предстало бы совершенно гротескное зрелище: крупное, крысopodobное создание в запачканных чёрных лохмотьях удирало по грязной жиже в направлении свинарника. Помимо того люди могли бы заметить ржавый меч, привязанный к поясу чудовища верёвкой из крысиных кишок, и злобный ум, блестящий в его чёрных глазах. И тогда они припомнили бы старые сказки о подземных жителях, о нелюдах, обитающих в непроглядной тьме подземного мира, и в страхе обратились бы в бегство.

Но Скрич был хитёр и передвигался лишь тогда, когда был уверен, что его не заметят. Людское невежество стало для скавенов отличным прикрытием, и они, пользуясь своей анонимностью, тайно расхищали человеческие богатства. Оружие, пища, одежда, рабы – всё это людишки, сами того не зная, поставляли своим неприметным соседям. По глупости они списывали похищения и кражи на всевозможных бандитов, волков и призраков, но об истинной причине своих несчастий догадывались лишь немногие.

Скрич бросился к свинарнику и прошмыгнул в узкую щель в плетёной стене. Плюхнувшись в навозную кучу, он тотчас же развернулся, чтобы держать крестьян в поле зрения. Не забывал скавен прислушиваться и к похрюкиванию свиней, взволнованных вторжением в их загон. Если животные расшумятся, их можно будет успокоить быстрым ударом двузубого кинжала. Лезвие было отравлено, и свиньи издохнут почти мгновенно, а когда глупые человеки будут их осматривать, они найдут две ранки от кинжала и подумают, что скотину покусала гадюка.

Хотя он не думал, что люди будут всерьёз беспокоиться о шумной свинье – они были слишком заняты погрузкой зерна. По их позам и запаху Скрич определил, что они крайне взволнованы. Скавен часто наблюдал за крестьянами и знал в чём причина. Людской вожак – человек, который владел ими и их землёй – потребовал в этом году свою долю раньше обычного, а Скрич уже видел, что случилось, когда крестьяне медлили с выполнением его приказов.

В глазах крысолюда промелькнул злобный огонёк. Скоро эти вилланы будут работать на нового господина.

Если, конечно, выживут.

Скрич подождал, пока повозка не выехала со двора и бросился прочь из сарая. Он был доволен, что смертоносный груз направился в поместье человеческого вожака. Люди, сами того не подозревая, везли смерть в сердце своего поселения.

У скавена потекли слюнки от одной мысли о том, что жители целой деревни погибнут от ужасного оружия, которое напустят на них крысолюди – это оружие повергнет их в прах со всей жестокостью и злобой Рогатой Крысы. Пусть человеки знают своё место. Скавены им ещё покажут.

Таясь в тенях, шныряя возле стен и деревьев, проползая под кустами и заборами, Скрич проследил за повозкой до самой деревни. С каждым шагом скавен всё больше давился злобным смехом – всё шло как по маслу. Он, было, испугался, когда телега подъехала к стоящему вокруг деревни частоколу, и из сторожки ей навстречу выдвинулись с сердитыми лицами сторожевые люди. Они были раздосадованы тем, что их оторвали от безделья, и с этакой напускной жестокостью принялись задира́ть крестьян. Для Скрича всё это было уж слишком знакомо. Иногда его даже пугало то, насколько поведение некоторых людей походило на повадки скавенов.

Когда же стражники стали колоть и тыкать кули древками копий, Скрич забеспокоился не на шутку; затаив дыхание, он смотрел, как рвётся мешковина, и из прорех тонкой струйкой сыплется зёрна. Если бы только люди присмотрелись к мешкам, если бы они заметили, что скавены подменили вилланские зёрна своими...

Нет, всё в порядке. Охранники не обнаружили ничего необычного и отступились. Копейщики пропустили телегу за ворота, и Скрич возбуждённо заскрежетал резцами.

Шпион выскочил из своего укрытия и пустился вдоль стены, специально заложив большой крюк, чтобы обойти нелепые деревянные маски, привязанные к брёвнам для отпугивания волков и злых духов. Он ухватился своей когтистой лапой за столб, неуклюже выдававшийся из частокола на южной границе, и в мгновение ока взлетел по нему вверх. Скавен приземлился на грядку с репой уже на другой стороне и прижался к земле. Он приподнял только нос, чтобы исследовать запахи деревни, и наострил уши в поисках любого звука, который мог бы означать, что его вторжение не осталось незамеченным.

Довольный, что не привлёк лишнего внимания, Скрич прошмыгнул к ближайшей мазанке. Примерившись, он запрыгнул на крышу так же легко, как до этого перелетел через частокол.

С величайшей осторожностью лазутчик пополз по соломенной крыше. Скрич уже по опыту знал, как ненадёжны эти строения.

Чтобы успешно завершить задание, нельзя было допустить ни единой ошибки. Всё должно пройти гладко. Скрич даже думать не хотел о том, что с ним сделает вождь Нашкик в случае провала. Внезапно его мускусная железа набухла от совсем другой мысли. Быть может, сейчас нужно бояться не Нашкика? Крысолюд скрежетнул резцами, пытаясь прогнать от себя эту страшную мысль. Главное – работа; на пустые волнения времени нет. А уж Скрич постарается, чтобы они так и остались пустыми.

Пользуясь близостью бедняцких хибар, шпион легко перепрыгивал с крыши на крышу. Таким манером скавену удалось быстро пробраться вглубь поселения. От крохотной хибарки у самого частокола он вышел к деревенской площади и укрылся на плоской крыше кузнечной мастерской. Дым от печи помог скрыть его запах. Люди вряд ли учуют его, но собакам это было вполне по силам.

Располагаясь на крыше, Скрич заметил въезжающую на площадь повозку. Он облизал резцы. Теперь уже не долго!

Рядом с деревянной площадью с одной стороны высился громадный каменный особняк, где обитали слуги здешнего господина, и откуда они правили его владениями. С другой стояли рубленые склады и амбары, хранилища баронских податей и богатств деревни. Напротив складов расположились несколько глинобитных строений, служивших деревенским жителям таверной и гостиницей. С левой стороны у таверны притаилась кузница и лавка травника. Оставшаяся сторона площади была отведена узкому деревянному сооружению с купольной крышей и высоким шпилем. Перед входом в здание булькал крашенный белым фонтан. Скрич предположил, что это – место, где человеки возносят хвалы своим странным божкам. Крысолюд фыркнул – что за жалкие божества – они ничто по сравнению с величием и мощью Рогатой Крысы. Но на всякий случай он решил хоть немного их побаиваться.

Бросив случайный взгляд на площадь перед часовней, Скрич понял, что бояться очень даже стоило. Аромат, исходящий из церкви, тянулся к площади, где на пути телеги встала одинокая фигура. По запаху скавен определил, что это – одна из человеческих самок. Когда она спешно прокладывала себе путь через площадь, от её белоснежной развевающейся мантии и длинных тёмных волос раздавался аромат ладана.

С растущим беспокойством Скрич наблюдал, как женщина встала на пути повозки и, раскинув руки, загородила проезд. Суровым голосом она велела крестьянам остановить телегу и не слезать с мест. В её голосе была такая властность, что рабочие, вышедшие было из складов, тоже встали как вкопанные.

– Эти люди принесли смерть в наши стены, – произнесла женщина, махнув своей худощавой рукой в сторону мешков с зерном. – Груз нужно немедленно сжечь! Хвала милосердию Шаллы, что мы успели вовремя.

Работяги повытаскивали из-под своих роб соломенные куклы-обереги и принялись плевать на эти уродливые фигурки, чтобы отвести от себя сглаз. Проделав этот ритуал, они поспешили обратно на склады собирать дерево для костра. Сидящие в повозке крестьяне беспокойно переглядывались. Они с тревогой наблюдали за тем, как увеличивалась груда поленьев, и лица их становились всё бледнее.

Когда куча достаточно выросла, женщина обратилась к людям в повозке.

– Вы внесли сюда это зло. В наказание вы его и уничтожите.

Она указала рукой на телегу и на костёр.

– Не им сжигать чужую собственность! – прогудел чей-то сердитый голос.

Говорящим оказался широкоплечий, крупного телосложения мужчина, чьё мускулистое тело только начало покрываться жирком, а волосы – седесть. По сравнению с овчинными тулупами и штанами деревенских мужиков его бордовый плащ и брюки из тонкой парчи казались верхом изящества. На шее висела тяжёлая пектораль с красивым гербом. Рядом с ним по бокам стояли двое мужчин в потрёпанных кольчугах, бляхи на груди свидетельствовали о том, что это староста и возный.

– Милорд бейлиф, – повернулась женщина к своему собеседнику, – мне кажется, вы не понимаете...

– Чего я не понимаю, так это, по какому праву уничтожается собственность моего господина, – рявкнул на неё мужчина. – Вы, верно, забыли, сестра Кэтрин, но вся деревня Морберг, её жители и земли окрест принадлежат барону фон Грайцу. И мой долг – защищать собственность, принадлежащую его светлости!

Жрица лишь недовольно поджала губы. Браниться с бейлифом она и не думала – чтобы убедить его,

одних слов будет мало. Тихо шепча молитвы Шаллье, Кэтрин подошла к повозке; виллане посторонились. Ладонь жрицы окутал потусторонний свет, молитвы звучали всё жарче, а свечение становилось сильнее.

Бейлиф смотрел, как сестра Кэтрин погрузила сияющую ладонь в прореху на одном из мешков. Когда она вытащила руку, её пальцы были запачканы серой грязью, а свечение померкло. Она вытянула руку, так чтобы барон, и все, кто собрался на площади смогли увидеть. На крики бейлифа из окон высунулось множество любопытных лиц, и сейчас зрители тревожно заохали. Они уже видели, как жрица вытягивала заразу из больного, но чтобы из мешка с зерном – такого прежде не случалось.

Сестра Кэтрин прикрыла глаза, повелевая силам богини очистить скверну, которую она навлекла на себя. Живительный свет снова собрался вокруг её руки, но на этот раз он явился не так быстро. Под очищающим сиянием серые пятна начали съёживаться и скоро совсем исчезли. От перенапряжения жрица чуть было не повалилась на колени, её трясло. Магия брала своё.

Бейлиф поморщился, ему было не по себе от проявления колдовства, ставшего живым напоминанием о том, что есть кто-то выше его. Он взглянул на толпу крестьян и на испуганные лица своих стражников. Представление Кэтрин покорило их. И именно по этой причине бейлиф не намеревался сдавать позиции – дело уже касалось не просто пары мешков зерна. Теперь вопрос был в том, кто будет хозяином Морберга?

- Изящный трюк, – произнёс бейлиф, медленно хлопая в ладоши. – Видел я в Мордхейме, один фигляр тоже показывал фокусы.

- Так они подвесили эту тварь за пальцы и брюхо ему распороли. Видела когда-нибудь, как колдуны дёргаются, когда им набивают чесноком...

От угрожающего рычания лицо мужчины перекопилось.

- Это никакое не колдовство, но божественная милость Шалльи, – пролепетала сестра. – Да, много священников были забиты паствой своей, когда проявление божественной магии принималось за ворожбу...

Она заставила себя собраться с духом, выпрямилась и снова указала на повозку.

- В этих мешках зараза.

Среди жителей прошёл испуганный шёпот; бейлиф нахмурился.

- Я не собираюсь сжигать урожай из-за каких-то фокусов! – рявкнул бейлиф. – Император Борис объявил, что новый налог должен быть уплачен до первого снега, и барон приказал мне проследить, чтобы Морберг смог выплатить и его и любой другой налог, которым Император сочтёт нужным обложить нас этой зимой!

Он щёлкнул пальцами и махнул стражникам. Те с явной неохотой подошли к телеге. Отставив в сторону копы, они взяли за мешок и принялись ворочать его.

Мешок упал наземь, и ткань, разорванная копыями стражников и рукой сестры Кэтрин, разошлась, вывалив содержимое прямо на площадь. Раздались крики ужаса. Глубоко в мешках, перемешанные с зерном лежали несколько клубков волос. Человеческие скальпы!

Бейлиф отшатнулся от ужасного зрелища и сложил знак Ульрика.

- Помилуйте, боги! - воскликнул он.

- Чума, - раздался тихий, усталый голос Кэтрин. - Я почувствовала, что она скрывается там, в мешках, но даже подумать не могла, что это поместили туда намеренно.

Она нахмурилась и зло посмотрела на двух крестьян, доставивших зерно в деревню.

- На такую ересь способны только слуги Повелителя Мух.

Назвав имя мерзкого демонического бога, она сложила пальцы в знак голубя, чтобы Дедушка не смог её услышать. Жители деревни тот час же принялись делать схожие жесты - в их широко раскрытых глазах читался ужас от одного только упоминания о Древней Ночи и Губительных Силах.

Один из вилланов упал на землю. Ползая на брюхе перед жрицей, он уверял её в своей невинности.

- Мы не знаем, откуда там взялись эти скальпы! Их кто-то подложил!

Бейлиф зло глянул на испуганного человечка.

- Всяк еретик невинен, как его схватят. Взять этих ублюдков! Сожжём их вместе заразой!

Староста и возный с радостью убрались от телеги. Они начали было вязать вилланам руки, как вдруг староста в ужасе завопил и отскочил от заключённого, как от огня. Отпрыгивая, он зацепил рукав крестьянина, и тот оторвался, обнажив левый бок бедняги.

Собравшимся на площади жителям предстало скопление мерзких чёрных бубонов подмышкой несчастного. Все вопросы отпали сами собой - в повозке была чума, и заражено было не только зерно.

- Сжечь их! - прорычал бейлиф, трясая на стражников кулаками.

Те с очевидной неохотой двинулись вперёд, сгоняя крестьян копьями прямо к костру.

Сестра Кэтрин перегородила им дорогу.

- Не делайте этого, - сказала она, - Это мерзость. Неужели вы совершите насилие перед входом в храм Шаллья? Оскорбите богиню в час, когда нам всем так нужна её милость?

- Уйди с дороги, - приказал возный. - Эти люди пытались провезти чуму в нашу деревню.

- Может быть, они не знали, что везут, - возразила жрица. - Может, они невинны?

- Знали или нет, но они принесли чуму в мою деревню, - рявкнул бейлиф. - А один, или уже оба - больны. Единственный способ обезопасить деревню - сжечь их и всё, что они притащили с собой!

Рёв бейлифа пробудил страх, глодавший нутро жителей деревни. Кричащая толпа повалила на площадь, торопясь скорей разжечь костёр.

Сестра с отвращением отвернулась. Она не желала принимать участие в том, на что были вынуждены пойти люди. Шаллья покровительствует милосердным и человеколюбивым, каждая жизнь для неё священна. Как бы ни было это разумно, принять безжалостного убийства двух человек Кэтрин не могла.

Она удалилась в часовню и принялась молить свою богиню, чтобы та смилостивилась над этими презренными, напуганными глупцами. Ибо милость им ещё понадобится. Без сомнения, кто-то намеренно пытался заразить жителей Морберга, и теперь, даже если драконовские меры бейлифа

окажутся действенными, злодеи вполне могут попытаться сделать это снова.

Поглядев на костёр, Скрич поспешил убраться из деревни. От мысли о двух крестьянах и сгоревшем зерне ему сдавило мускусную железу. Вождь Нашкик не обрадуется, когда услышит о том, что его первая попытка столь феерично провалилась.

Всё эта глупая самка! Суёт свой нос в чужие дела! Скрич решил запомнить на будущее: у самок носы лучше, чем у обычных людей!

Ползая возле навозных канав, крысолод пробрался через пастбища, окружающие Морберг, к зарослям колючего кустарника. Он прошмыгнул под куст и принялся разрывать когтями кучу пересушенных сорняков. Открыв узкий лаз, он задержался на мгновение, чтобы втянуть ноздрями поднимающийся из отверстия воздух, после чего нырнул вниз.

Ход был тесен, даже для скавена, но извиваясь и дёргая плечами и бёдрами, Скричу удалось протиснуться вперёд. Сильный крысиный запах и мягкая почва, щекочущая ему усы, ободрили скавена. Внезапно сверху посыпалась земля, и Скрича передёрнуло от страха – из-за таких завалов погибло немало его сородичей. Скрич прошипел молитву Рогатой Крысе, заклиная стены туннеля не обваливаться, хотя бы до тех пор, пока по лазу не проползёт какой-нибудь другой скавен.

Скрич уже добрался до конца прохода, а его сердце всё ещё бешено колотилось. Лаз выходил в просторный туннель около двадцати футов в ширину. Повсюду были раскиданы старые кости и клочки шерсти, наполняющие коридор сладким запахом гнили. В стенах то здесь, то там были выдолблены ниши, из которых светили тусклые, источающие мерзкую вонь, лампы. Представители крысиного народа прекрасно ориентируются в полной темноте, но некоторые всё же предпочитают освещать ходы, чтобы не только слышать и чувствовать, но и видеть то, что может поджидать их во тьме. Токсичный дым, поднимающийся от тлеющего крысиного помёта создавал такую вонь, что она оскорбляла даже закалённые скавеновы носы. Клан Филч был слишком беден, чтобы позволить себе такую роскошь как червячное масло или варпов огонь, поэтому им приходилось пробавляться этими примитивными устройствами.

Ничего, всё ещё наладится. Вождь Нашкик очень амбициозен, он выведет клан на верхушку Подземной Империи!

От гордости, что вождь посвятил его в свои секреты, Скрич засучил хвостом. В гнезде немногие знали о тайном союзе с кланом Чумы. У монахов появились какие-то идеи насчёт нового штамма чумы, который истребит большую часть обитающих на поверхности людей, а остальных сделает лёгкой добычей. Чтобы улучшить свой штамм, монахам нужно было испытать его не только на рабах, но и на свободных людях. Эта нужда привела их в Провал Когтерезов к Филчам. Небольшому клану Чумы, имеющему своего представителя среди серых владык, приходилось постоянно сдерживать нападки честолюбивых воинских кланов, таких как Скаб и Риктус. Несмотря на свою фанатичность и сильный иммунитет, монахи жалко смотрелись рядом с великанами Скабов и Риктусов. Случись какая заварушка, чумных попросту раздавят, если только им не удастся заручиться поддержкой кланов недовольных тем, что им не нашлось места в Расколоте Башне.

Глупцы! Мозги чумных лордов, наверное, давно сгнили! Другого объяснения их идиотской сделке не было. Заплатить клану за услуги сорок лодок зерна! Еды больше, чем гнездо когда-либо видело; её хватило, чтобы Нашкик увеличил квоту на размножение и набрал ещё больше евнухов для заботы о

крысоматках и их приплоде. Население Провала вырастет, и через несколько лет у Нашкика будет войско, превосходящее прочие гнёзда.

Но что более иронично, клан Чумы, в сущности, отдал эту страшную бациллу прямо в лапы Филчам! Для проведения исследований в Провал отправились лишь несколько дюжин чумных монахов и один жрец, так что вырвать у них секреты не составит большого труда.

Скрич почувствовал, как набухла его мускусная железа. А вдруг они так просто не покорятся? Чумной жрец Пускаб Грязношерст пугал его даже больше чем вождь Нашкик. Когда он глядел на кого-нибудь, можно было почувствовать, как глаза этой твари словно сдирают с несчастного шерсть и плоть, пытаясь проникнуть глубже, до самых кишок.

Крысолюд поёжился. Хотя волноваться было не о чем - когда Нашкик и впрямь решит избавиться от своих союзников, Скрич позаботится о том, чтобы у него вдруг возникли какие-нибудь неотложные дела. В общем и целом, один скавен в битве дела не решит. К тому же Нашкик очень огорчится, если вдруг потеряет ценные навыки и проницательный ум Скрича.

Отбросив мысли о предательстве и насилии, скавен продолжил путь. Он старался держаться левой стены - ему было спокойнее осознавать, что, по крайней мере, с одной стороны на него не нападут.

Добравшись до более населённых нор, он встретил скачущих через туннель скавенов. Скрич внимательно оглядел и обнюхал их. Они определённо пахли Филчами, но было что-то ещё, за что он никак не мог зацепиться. Скрич засел в туннеле и принялся изучать запахи.

Совсем скоро шпион заметил, что со скавенами творилось что-то неладное. Шаркающая походка, обвислые хвосты, тянущиеся за хозяевами по грязи и отбросам. Даже в нашкиковых головорезах, черношкурых штурмовых крысах, была заметна какая-то слабость.

Внезапно Скричу в голову пришла мысль, ужасная настолько, что его железы непроизвольно выплеснули мускусную струю страха. Что если эта чума, над которой работал Пускаб, вырвалась на свободу?

В панике Скрич схватил проходящего мимо скавена. Бедняга запищал и стал извиваться, но он был слишком слаб, и все его усилия пропали даром. Припомнив отвратительный вид бубонов на телах крестьян, Скрич стянул с оборванца плащ и в тот же миг отшвырнул тело прочь. Одним движением он вытянул меч и пронзил им шею больного скавена. От вытекающей из раны чёрной крови пошёл острый болезнетворный запах. Дрожащими лапами Скрич старательно стёр с меча кровь и помчался по туннелю.

Так это правда! Пускабова чума гуляет по гнезду, истребляя население Провала Когтерезов! Скрич не знал, как всё произошло, но если болезнь не остановить, клан попросту вымрет. Даже если Филчи переживут эту чуму, она обескровит их, и любой другой клан сможет запросто вторгнуться на их территорию.

Скрич бежал по извилистым коридорам, шарахаясь от каждого встречного. Нужно сказать Нашкику! Если вождь поторопится, можно будет предупредить Пускаба, чтобы он не разводил больше бацилл, и предотвратить расползание инфекции. Да, за такие вести Нашкик знатно отблагодарит Скрича, сделает его вожаком, никак не меньше!

Теперь, когда скавен знал о болезни, ему чудилось, будто он повсюду чует её мерзкий запах. При всей своей подлой и подозрительности натуре, крысиный народ обладал сильным стадным инстинктом - им

всегда было неуютно вдали от сородичей. Теперь же, продвигаясь через гнездо, Скрич старался подавить в себе эти чувства и держаться самых нехоженых туннелей и нор. Когда рядом с ним пробежал другой скавен, шерсть вставала дыбом, и Скрич отчаянно напрягал нос в попытке разнюхать у того хоть самый слабый запах чумы. Любой мог оказаться разносчиком, глашатаем медленной, ужасной смерти.

С узкого выступа, вьющегося над одним из главных туннелей Провала Когтерезов, Скричу открывался отличный вид на заражённое гнездо. Вялые массы скавенов шатались по своим норам, и лишь немногие проявляли ту живость, что была присуща здоровым крысолодам. Большинство были настолько охвачены недугом, что даже не заметили, как кто-то из скавенских рабов уронил один из мешков с дарами, которые клан Чумы преподнёс Филчам. Зерно посыпалось из разорванного мешка и разлетелось по полу. Такая неожиданность должна была вызвать в настоящую свалку из пищащих и хватющих друг друга крысолодов, но к бесхозной пище кинулись лишь несколько скавенов – остальные просто толпились рядом, словно не замечая зерна под своими лапами.

От этой неестественной и жуткой картины уши Скрича прижались к голове, было в ней что-то необъяснимо трагическое: будто скавены уже умерли и теперь двигаются просто по привычке.

Скрича словно парализовало. Отрывшийся ему вид напомнил о Морберге и его жителях. Было какое-то пугающее сходство между тем, что он увидел на деревенской площади и болезненной атмосферой, охватившей гнездо.

Может, зерно? Вдруг какой-нибудь пройдоха стянул немного зерна, предназначавшегося людям? Или чумной жрец намеренно распространил среди жителей гнезда заражённую пищу? Нужно всё разузнать. Если виноват Пускаб, в награду за такую информацию Нашкик поднимет Скрича на самую верхушку клана.

Да! Он проберётся в лабораторию Пускаба и соберёт доказательства того, что за всем этим стоит чумной жрец. Даже если доказательства эти придётся изготовить собственными лапами!

Роняя слюни в предвкушении будущих богатств, Скрич развернулся и, извиваясь, полез в узкую вентиляционную шахту. Тесный лаз был заполнен крысами, но грызуны в страхе разбежались перед целеустремлённым скавеном.

Скрич был здесь не впервой и прекрасно ориентировался в безумном хитросплетении перекрёстных туннелей. Шпионить за другими скавенами всегда было выгодно, а вентиляционные шахты открывали для наблюдательных глаз и ушей широкие возможности.

Совсем скоро Скрич уже полз по туннелю, выходящему в комнату, которую Нашкик отвёл Пускабу и его чумным монахам. Скавен почувствовал их мерзкий запах задолго до конца шахты; затхлый воздух отдавал злобой, чесоткой и разложением. У Скрича сдавило горло, ему в голову полезли картины разлагающихся чумных крыс.

Вид под отверстием вентиляционной шахты был ещё хуже. Комната, которую отдали монахам, некогда была яслями для детёнышей крысиного народа, и младенческая вонь до сих пор отсюда не выветрилась. Вероятно, этой неуютной норой Нашкик хотел прозрачно намекнуть гостям о своём превосходстве, но даже если и так, жест остался незамеченным. Пахнуть хуже, чем эти изъеденные болезнью фанатики, могла, наверное, только задница тролля. Они шаркали своими лапами по комнате, закутанные в мерзкие зелёные мантии, вращали вытянутыми омертвевшими мордами; с них жирными лишаями сыпалась шерсть, на коже проступали ранки и волдыри, глаза были мутны от катаракты. Некоторые шагали прямо по скопившимся на полу гнилым отбросам, и неистово хлестали себя шипастыми плетями, другие, со

свитками из крысиных кож, пуская слюни, бормотали странные, хулительные молитвы. Один из монахов, прятая лицо под складками своего капюшона, лязгал ржавым колокольчиком, он, очевидно, находил какое-то извращённое удовольствие в раздававшихся немелодичных звуках.

Несколько монахов всё же проявляли в своём помешательстве какую-то разумность. Они обступили клетку с тощими рабами-людьми и тыкали жалких пленников крючьями и щупами. Одного вдоха было достаточно, чтобы понять, что люди – больны, на их голых телах разрослись чёрные бубоны, которые Скрич уже видел в Морберге.

Пока чумные монахи мучили рабов, за ними внимательно наблюдал их уродливый хозяин. Разносчик Поветрия Пускаб Грязношерст, чумной жрец клана мог похвастаться крупным телосложением, его жирную тушу с трудом скрывала рваная зелёная мантия. По клочкам шерсти, сохранившимся на теле, можно было угадать белый окрас, хотя большая его часть уже переходила в желтушно-желчный цвет. Струпья на коже соседствовали с мерзейшего вида пятнами, сочившимися полупрозрачным гноем. Морда практически сгнила, и сквозь иссушённую плоть проглядывали лоскуты мышц. Венчали же это нечестивое подобие Рогатой пара оленьих рогов, выдающихся из черепа жреца.

Пускаб бродил вокруг клетки, тяжело опираясь на скрюченный деревянный посох. Иногда он останавливался, чтобы рывкнуть что-нибудь своим прислужникам, в тот же миг монахи бросались к клетки и вытаскивали из неё одного из пленников. Рабы были настолько измотаны болезнью, что, не сопротивляясь, ложились на пол, и ждали, пока скавены не соберут с их волос уродливых коричневых блох.

От одного взгляда на этих отвратительных насекомых у Скрича шерсть встала дыбом – блохи были такие же толстые и упитанные, как и сам Пускаб, ещё от них разило чумой. Монахи бережно собирали блох и сажали их на небольшие мотки волос, заранее приготовленные для этой цели. После один из них осторожно уносил мотки на другой конец комнаты, где стояли несколько мешков. С мерзким смешком полоумный скавен засовывал заражённый скаल्प в зерно.

Когда лазутчик увидел, что произошло потом, у него внутри всё сжалось. Пускаб извлёк из-под своей просторной мантии какую-то бутылку и побрёл к зерну. Мешки с левой стороны, он пропустил, а те, что были справа, – обрызгал содержимым своей бутылки. В нос лазутчику ударил острый запах духов. Чумной жрец маскировал вонь заражённого зерна! Но если мешки предназначались людишкам, зачем было это делать?! Нет, такая обработка означала лишь одно – зерно раздадут скавенам!

Клан Чумы умышленно вредил Филчам!

Внезапно Грязношерст обернулся, его жёлтые глазки злобно уставились прямо в вентиляционную шахту. Сгнившие губы жреца растянулись в дикой ухмылке, обнажив ряд чёрных зубов. Скрич почувствовал, как земля вокруг него задрожала и начала крошиться прямо под лапами. Он попытался хоть за что-нибудь уцепиться, но земля в его когтях попросту рассыпалась в прах. Издав вопль ужаса, шпион покатился прямо в логово чумных монахов.

Скрич пребольно ушибся об пол и почувствовал, как от удара хрустнула передняя лапа. Он завыл от боли и тут же закашлялся, выплёвывая изо рта землю и песок. Из глаз выступили чёрные слёзы, и скавен принялся отчаянно моргать в безуспешных попытках разглядеть хоть что-нибудь в облаке витающей вокруг него пыли.

Это всё Пускаб. Пытаясь убить соглядата, жрец, наверное, использовал какое-то отвратительное колдовство. Но усилия еретика пропали даром! Самое страшное Скрич уже пережил!

Облако неожиданно рассеялось, и Скрич предстал безжалостному взгляду Пускаба. Чумной жрец указал шелушащимся когтём на лазутчика.

- Чужак! - прорычал он.

Это слово вызвало гневный визг среди монахов, и сколь бы помешанными и несобранными они ни казались с виду, по приказу Пускаба безумцы окружили ошеломлённого Скрича.

Они набросились на шпиона и принялись нещадно хлестать его шипастыми бичами и колотить ржавыми булавами и цепями. Глаза застилала бешеная ярость, с морд капала пена и какая-то мерзкая жижа.

Ужас заставил Скрича вытащить меч и рубануть по лапе ближайшего монаха. В брызгах крови и гноя отрубленная конечность отлетела прочь, но покалеченный скавен не думал останавливаться, и только после удара в горло фанатик затих на полу.

Скрич понимал, что драться с толпой этих безумцев было бесполезно, и вместо попыток свалить кого-нибудь он направил свои усилия на защиту, пытаясь улучшить момент и скрыться. Шпион заскрипел резцами, стараясь заглушить боль, пульсирующую в сломанной лапе. От перелома он ещё сможет оправиться, но если его сцапают монахи, дороги назад уже не будет.

Наконец, удача улыбнулась ему. Чумной монах с незрячими бесцветными глазами сослепу налетел на костлявого фанатика, чья морда была покрыта массой нарывов. Слепец, утративший в религиозном угаре остатки разума, ударил тощего и сорвал с его рыла комок волдырей. В ответ уязвлённый безумец засадил когтистой лапой тому в живот.

Через мгновение два монаха уже рвали друг другу глотки, и Скрич метнулся в образовавшийся в результате этой свалки проём. Лазутчик перемахнул через дерущихся и понёсся к выходу. Вход в логово охранял лишь один монах, и Скрич быстро разделался с ним ударом в пах.

Задыхаясь и хрипя, преисполненный ужаса Скрич мчался по туннелю, стараясь убежать как можно дальше от прокажённого логова. Только в одном месте он мог спастись от гнева клана Чумы. Нужно было бежать прямо к Нашкику и молить того о защите. Вождь обязательно поможет, как только он узнает о том, что произошло. Вождь разберётся с предателем Пускабом.

Добравшись до гнезда Нашкика, скавен почувствовал, что что-то было не так. У входа в нору не было привычной банды закованных в доспехи штурмовых крыс, в воздухе висела тяжёлая вонь от духов, и их явно было использовано больше, чем вождь обычно разбрызгивал, чтобы скрыть свой запах от врагов и убийц.

На секунду Скрич задумался, не бежать ли ему вообще из гнезда. Для любого крысолюда покинуть клан было практически самоубийством – без защиты своих сородичей, они очень скоро попадали в лапы многочисленных хищников, обитающих в подземье, или, как нередко случалось, скавенов-работорговцев. Нет, Скричу придётся остаться, а для этого ему нужна была защита, которую мог предоставить только Нашкик.

Отбросив свои подозрения, лазутчик пополз в нору вождя. И снова у него шерсть на загривке встала дыбом. Когда он был здесь в последний раз, логово было набито награбленным добром: куски ткани, украденные из людских деревень, бочонки с пивом, внесенные с гномьих заводов, ящики с пряными грибами из гоблинских пещер. Там где раньше лежала нашкикова добыча, теперь ничего не было. Гнездо было попросту разграблено!

Объяснение не заставило себя ждать. Могучий вождь Нашкик, скрючившись, лежал на мехах и одеялах, которые у него не успели утащить, и, хрипло кашляя, пускал слюни себе на усы. Он пытался заглушить запах болезни и слабости, вымочившись в духах, но одного взгляда на беднягу было достаточно, чтобы понять, что чума не обошла его стороной. Тело Нашкика было усеяно жирными чёрными бубонами.

Гадкое хихиканье заставило Скрича обернуться. Позади, у входа в гнездо он увидел мерзкую рогатую тварь - ухмыляющегося чумного жреца. Скавен замахнулся на злобного монстра мечом. Губы Пускаба растянулись в улыбке, в глазах промелькнул мертвенный зелёный свет. Из когтя жреца вырвался поток силы. Скрич в ужасе отпрянул - покрывшись ржавой гнилью, меч развалился прямо у него в руках.

- Я искал-пришёл в Провал Когтерезов, чтобы найти новую-хорошую чуму, - голос Пускаба походил на отвратительное бульканье. - Сделать хорошую-отличную чуму для Рогатой.

Неожиданно жрец хлопнул себя лапой по груди, и между его пальцами оказалась зажата жирная чёрная блоха.

- Нашёл подходящего-замечательного переносчика, - зафыркал Пускаб. - Убил много-много человек!

Глаза жреца засветились злобным безумием.

- Узнал-понял давным-давно, - продолжил он. - Надо найти блоху, чтоб скавены болели-дохли как человеки.

Скрич упал перед Пускабом на колени. Клан Чумы пришёл в Провал Когтерезов не для того, чтобы испытать чуму на людях! Подопытными оказались крысы из Провала! Чумным монахам не нужна была болезнь, которая убивает только людей!

- Скоро-скоро все крысолюди узрят истинный облик Рогатой! - проговорил Пускаб. - Услышат-узнают настоящее имя Рогатой! Поймут-откроют подлинное величие Рогатой!

Чумной жрец поглядел на Скрича и ткнул шпиона сморщенным пальцем.

- И ты поймёшь-узнаешь совсем скоро, - прошипел он.

Скрич посмотрел на свою сломанную лапу и запищал от ужаса.

По всему плечу шли гноящиеся чёрные наросты, мерзкие бубоны, вестники неотвратимой гибели.

Чёрной смерти!

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Чумной_жрец/_Plague_Priest_\(рассказ\)&oldid=17428](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Чумной_жрец/_Plague_Priest_(рассказ)&oldid=17428)

Эта страница в последний раз была отредактирована 23 июля 2021 в 10:43.